

В ту ночь «упоительные мгновения», о которых так сладко распинался командир Пэй, вылились в банальное ночное бдение: троица заперлась в номере и до самого утра шуршала картами, обмениваясь секретными сведениями.

Не Янь по закрытому каналу связи тихо доложила: парочка местных влюбленных, устроившая в холле у входа страстные французские лобзания, наконец-то убралась восвояси. Очевидно, это были соглядатаи из римского филиала МКИА.

Джулиано весь вечер демонстративно занимал диван. Он сидел на нем с таким натянуто-официальным видом, словно находился на приеме у королевы, напрочь отказываясь даже приближаться к постели. Его стремление держаться от Пэй И и Чжан Шаочи как можно дальше выглядело невероятно комично.

В наушнике так и заливался злорадным смехом Фань Гао:

— Брат А-Цзэ, одолжи парню свои стальные трусы на ночь! Глянь, как бедняга зашуган — глаза боится сомкнуть! Ха-ха-ха!..

Именно от Джулиано Пэй И узнал важнейшую деталь: в крови синьорины Бессото, помимо самих бактерий сибирской язвы, обнаружили антитела к ним.

Препараты ввели в разные части тела. Безумие какое-то: неужели похитители сначала вкололи несчастной заразу, а следом — вакцину?

— Этот тип совсем больной?

— Подобное вливание антител бессмысленно, — покачал головой Джулиано. — Токсины уже проникли в ткани и кровь, вызвав необратимый спазм легких и печени. Никакой реальной защиты это не дало. Зачем психопат так поступил?

— Убийца хотел показать, что у него есть не только смертоносное оружие, но и противоядие, — голос Джулиано едва заметно дрожал. — Он может довести жертву до предсмертного состояния, заставить ее тело раздуться от отеков, превратить жизнь в сущий ад, но при этом держать на грани.

— Это психологический террор. Игра на ваших нервах, — подал голос Чжан Шаочи. Почти все время он молчал, закинув ногу на ногу, но сейчас счел нужным вмешаться. — Я читал об этом. Вполне возможно, этот маньяк копирует бесчеловечные эксперименты на людях, которые проводились в годы Второй мировой.

Намек был предельно ясен. Десятки лет назад на истерзанных войной просторах Дальнего Востока злобещий японский «Отряд 731» ставил чудовищные биологические опыты над живыми людьми. Тогда, помимо холеры, тифа и оспы, военные вовсю экспериментировали с

сибирской язвой, пытаюсь наладить ее производство.

Поговаривали, в те годы японский самолет с примитивной боеголовкой, начиненной спорами сибирской язвы, должен был атаковать американскую базу на Тихом океане. Однако по какой-то причине ему пришлось повернуть назад, так и не сбросив груз.

К счастью, выпустить демона из ящика Пандоры на поля сражений они не успели — страны Оси потерпели сокрушительное поражение, и милитаристская Япония капитулировала. Смертоносные разработки ушли в небытие вместе с рухнувшей империей, со временем превратившись в пыльные архивные папки, о которых обыватели благополучно забыли. Как и положено людям: когда шрамы затягиваются, о былой боли никто не вспоминает.

— А что насчет второго киллера?

Джулиано выложил на стол результаты экспертизы с места происшествия:

— Шприцы идентичны, состав жидкого деривата спор сибирской язвы совпадает до последнего компонента. Нет сомнений, что это работа одной банды. Первым шприцем Шатен собирался отравить принца Салиха... а во втором, как выяснилось, были как раз антитела.

Пэй И мгновенно сопоставил факты. Когда они с Шатеном сцепились не на жизнь, а на смерть и тот понял, что проигрывает, то в панике выхватил второй шприц, пытаясь запугать противника. А ведь там было всего лишь противоядие!

Но укол в итоге достался старинной картине на стене.

Принц Салих родился под счастливой звездой. Сейчас он должен был лежать при смерти под капельницами, пока лучшие светила медицины бессильно разводили бы руками. Вместо этого, благодаря невероятной сплоченности командира Пэя и босса Чжана, высокопоставленный юноша остался цел и невредим.

— И еще кое-что, — добавил Джулиано с глубокой озабоченностью. — При вскрытии Шатена патологоанатомы обнаружили в его черепе крошечное, но невероятно технологичное устройство... имплантированную микробомбу.

Пэй И, полулежавший у изголовья кровати, едва заметно вздрогнул.

— Так от чего именно он умер?

— Его действительно переехал грузовик — это был несчастный случай, срежиссированный для зачистки следов. Но бомба в голове... Думаю, в Шестом отделе Яньчэна знают о подобных технологиях. Заряд можно активировать дистанционно в любую секунду.

— Ясно, — кивнул Пэй И. — Обычный смертник, расходный материал. Даже если бы его не пустили под колеса грузовика на улице, кураторы ни за что не оставили бы его в живых. Они просто нажали бы кнопку, чтобы стереть исполнителя... и все секреты вместе с ним.

— Вы уверены, что никогда раньше его не видели? — Джулиано выложил на стол снимок убитого киллера, пытливо вглядываясь в лицо Пэй И. — Никаких зацепок по его внешности?

— Нет, — покачал головой Пэй И с абсолютно равнодушным видом. — Лицо незнакомое. Понятия не имею, кто это.

На самом деле окровавленная микросхема уже покоилась в его личном пакете для вещдоков. Но делиться этой уликой с иностранными коллегами он не мог — правила игры требовали держать язык за зубами.

И уж тем более Пэй И не собирался втягивать в это Чжан Шаочи. Пусть его любимый мужчина остается в блаженном неведении. Чем меньше он знает, тем он в большей безопасности.

Ближе к середине ночи, когда беседа потекла свободнее, троица на чем свет стоит принялась костерить твердолобых недоумков из лондонского МКИА-4.

Претензий к британцам накопилось выше крыши. Придумали, тоже мне, приманку — каменный саркофаг маркиза Сало, распустили слухи о проклятиях... Да кто в здравом уме поверит в эту чушь? В итоге их самих использовали втемную, едва не подставив под удар профессионального киллера.

К трем часам утра разговоры поутихли: запасы кофе и легких закусок подошли к концу, а желудки настойчиво требовали нормальной еды.

— Дорогой, — Пэй И, чей мозг от голода работал лишь быстрее, сладко сощурился и перевел взгляд на итальянца. — Вы ведь там, у себя на родине, все рождаетесь с половником в руках? Наш босс Чжан как раз предусмотрительно забил холодильник говядиной, морепродуктами и пастой. Что скажешь?

Джулиано возмущенно вытаращился на него. «И это ваше хваленое восточное гостеприимство? Эксплуатировать гостя посреди ночи?» — так и читалось в его взгляде.

— Я готовить не умею, — беззаботно пожал плечами Пэй И. — А если и состряпаю что-нибудь, вы это есть не станете. Жизнь дороже.

— А мою стряпню вы рискнете попробовать? — Джулиано подался вперед, хитро прищутив глаза с тонкими морщинками в уголках. — Мы все-таки коллеги по опасному бизнесу. Не боитесь, что я вас подрежу прямо за столом?

А ведь резонный вопрос.

Два выжидающих взгляда синхронно скрестились на лице Чжан Шаочи.

Чжан Шаочи опешил.

«Это еще что за новости? Я что, должен обслуживать этих оболтусов?»

Впрочем, за столько лет они с Пэй И изучили друг друга до мельчайших привычек. Им не нужны были слова, чтобы понять, кто из них действительно умеет держать в руках кухонный нож, а кто способен лишь сжечь воду.

Разумеется, грозный и неприступный босс Чжан вставал к плите исключительно ради своего несносного сокровища. В прежние времена он забирал его на выходные прямо из университетского кампуса или, возвращаясь из долгих командировок в прекрасном расположении духа, баловал домашними изысками.

Они жили как самая обычная пара: откупоривали за ужином бутылку хорошего вина, доходили до приятной истомы, а уж потом плавно перемещались в спальню.

Чжан Шаочи раздраженно вздохнул. Доставка в этом богом забытом городе в столь поздний час не работала, так что выбор был невелик: либо готовить самому, либо лечь спать на голодный желудок. Он расстегнул верхние пуговицы рубашки, сбросил туфли и босиком направился на кухню.

Так что ночной перекус лег на плечи сурового бизнесмена.

Чжан Шаочи приготовил два вида пасты: сытную с нежной говядиной и пикантную с морепродуктами, щедро посыпав порцию Сяо Пэя его любимой моцареллой. Вышло на редкость вкусно. Джулиано, напрочь позабыв о профессиональной паранойе и угрозах отравить хозяев, уплел две глубокие тарелки за милую душу.

Пэй И стоял в проеме, не отводя взгляда от босых ступней мужчины, его широкой спины в мягком свете ламп и крепких плеч.

Ему стоило огромных усилий не сорваться с места, не обхватить руками талию своего Второго дяди и не прижаться губами к его теплой шее, мочке уха и безумно сексуальным лопаткам.

— Ну и где обещанный тройничок? — Чжан Шаочи обернулся и свирепо зыркнул на него. — Я отродясь чужакам не готовил, а этот хлыщ уминает за обе щеки. Давай так: когда он набьет брюхо, свяжи его и тащи на кровать. Раз уж мне не перепадает твое тело, оприходую его.

Пэй И тихо рассмеялся. Его взгляд потеплел, и он беззвучно, одними губами, ответил:

«Глупый ревнивец, даже не думай к нему прикасаться»

«Ты только мой. И до конца жизни будешь принадлежать только мне»

«Ты ведь подождешь меня?»

«Пожалуйста, подожди»

— Соскучился по моей стряпне? — не оборачиваясь, проворчал Чжан Шаочи, помешивая креветки и гребешки на раскаленной сковороде. — Мог бы попросить прямо, без этих дурацких спектаклей с гостями. Хотя лично я предпочел бы съесть тебя.

Около четырех часов утра господин Джулиано, агент МКИА-3, засобиравшись на выход — пискнул его служебный коммуникатор.

Прочитав короткое сообщение на экране, итальянец помрачнел, на его лице отразилась тревога.

— Опять ЧП? — быстро спросил Пэй И.

— Похоже на то. Срочный вызов в штаб, — Джулиано посерьезнел и протянул Пэй И руку.

Случайные союзники, оказавшиеся в одном окопе, они крепко пожали друг другу руки. Им оставалось лишь пожелать друг другу удачи в этой невидимой войне, где под прицелом каждую секунду могла оборваться чья-то жизнь.

Перед глазами Пэй И снова проплыли кадры той кошмарной ночи: холодный ливень, запруженная полицейскими машинами улица у театра и бледное, истерзанное судорогами лицо Нины Бессото в салоне скорой помощи.

Он слишком хорошо понимал, какая глухая ярость и боль сейчас терзают Джулиано, почему у того предательски блеснули глаза. Пэй И примерил эту ситуацию на себя и почувствовал, как внутри все леденеет. Если бы на месте той несчастной девушки оказался Чжан Шаочи... Нет, подобные мысли он гнал прочь. От одного представления об этом дышать становилось тяжело.

— Береги себя, — напутствовал его Пэй И, не удержавшись от финальной шпильки. — Насчет тройничка все-таки подумай на досуге! Будешь в Китае — заезжай в гости, босс Чжан все оплатит по высшему разряду!

Джулиано передернуло от воспоминаний о кожаной плетке. Он поспешно вырвал ладонь из цепких пальцев Пэй И и отступил на шаг.

О традиционных итальянских поцелуях при прощании с этим невозможным китайцем не могло быть и речи.

В номере наконец воцарилась тишина. Они остались вдвоем. Чужая страна, мягкий свет торшера и две длинные тени, сливающиеся на полу в одну. В этот миг обоим показалось, будто время повернуло вспять, стирая груз прожитых лет и возвращая их в далекую, сумасшедшую юность.

Пэй И подошел к зеркалу в ванной и задумчиво коснулся своего отражения.

Он всматривался не в идеальные черты лица, а пытался заглянуть в собственную душу.

— Ладно, дядя, мне тоже пора, — выдавил он, внезапно утратив всю свою веселость и красноречие. Язык не поворачивался сказать фатальное «нам не стоит больше видеться». — Надо кое-что обмозговать. Как только разгребу дела, сразу наберу тебя.

Стоило ему попытаться проскользнуть мимо Чжан Шаочи к выходу, как поперек живота легла железная рука. Мужчина без церемоний рванул его назад, затаскивая обратно в ванную комнату.

Широкая, сильная грудь прижала его к холодному краю раковины. Горячее дыхание смешалось с бешеным ритмом двух сердец, стучавших в унисон.

— Никуда ты не пойдешь, — Чжан Шаочи жестко перехватил его подбородок, заставляя поднять голову. Голос мужчины звучал глухо, с хриплыми властными нотками. — Будешь спать здесь. И прекрати устраивать этот цирк.

— Я и не устраиваю, — Пэй И опустил ресницы и упрямо надул губы.

Чжан Шаочи тут же бесцеремонно сжал его губы пальцами.

— Капризничаешь? Опять губы надул? — Чжан Шаочи навис над ним. Его резкие, словно высеченные из камня черты лица обычно казались суровыми, но сейчас в глубине темных глаз сквозила безграничная нежность. — Каким из твоих ртов я тебя не накормил, а? Верхним или нижним? Ну же, колись, какой остался голодным?

Чжан Шаочи сгреб его в охапку, прижимая к себе так крепко, словно хотел срастись с ним ребрами. Это объятие было до боли отчаянным — мужчина будто пытался выжать из него все сомнения, удержать силой его ускользающую душу.

— Глупый... О чем ты только думаешь своей дурной головой? Я тебе не беззащитная девчонка, которая падает в обморок от каждого шороха. Хватит хоронить меня раньше времени.

Пэй И промолчал.

— Скажи, разве я не прав? — настаивал Чжан Шаочи.

Пэй И попытался отвести глаза, но Чжан Шаочи не позволил. Он жестко перехватил его запястья и развел их в стороны, прижав к мраморной столешнице раковины. Как и всегда — собственнический, властный жест, не терпящий возражений. Каждое его слово впечатывалось в сознание.

— Ты ведь из-за этого дергаешься? — мужчина легонько потерся своим носом о его нос, заглядывая в самую глубину зрачков. — Так вот, слушай меня внимательно: все твои страхи — полная херня. Ты не похотливый котяра, Пэй И, ты просто глупый кот!

«Я...» — Пэй И попытался возмущенно насупиться, готовый выдать пафосную тираду о долге и неизбежных жертвах, но под этим тяжелым, любящим взглядом весь его запал мгновенно испарился. Он лишь виновато потупился.

— Точно, глупый кот.

Пэй И лишь тихо вздохнул.

— Я далеко не так беспомощен, как тебе кажется. То ранение было чистой случайностью. Если бы эта тварь, Маунтин Лайон, не выстрелила исподтишка, я бы лично свернул ей шею. Понимаешь? — Чжан Шаочи прижался своим лбом к его лбу, и его взгляд стал пугающе серьезным. — Я никогда не буду обузой. Никогда не стану твоей слабостью, из-за которой тебя можно прижать к стене. Так что выкинь этот бред из головы раз и навсегда.

Это не было пустой попыткой успокоить. Это было твердое, нерушимое мужское обещание.

Командир Пэй терпеть не мог признавать поражение, а уж отвечать уставным «слушаюсь, босс» ему и вовсе не позволяла гордость. Застигнутый врасплох, он лишь слабо дернулся, пытаясь высвободить руки и удрать от этого неловкого разговора.

— Еще чего удумал, бежать?

— И куда ты собрался?

— А ну стой на месте! Если не хочешь спать, будешь сидеть рядом и всю ночь караулить мой сон.

— Глупый котяра...

— Помяукай мне. Ну же, подай голос.

Пэй И не выдержал и негромко фыркнул.

— Мяу... — протянул он с тихим смешком, сдаваясь под натиском этой грубой ласки.

Пэй И прижался к уху Чжан Шаочи и выдал целую серию капризных «мяу», заставив того невольно улыбнуться. Напряжение, висевшее в воздухе, окончательно растаяло.

В тесном пространстве ванной комнаты стало нестерпимо душно. Дыхание обоих участилось, наполняя комнату интимным, тяжелым жаром.

Чжан Шаочи завороченно смотрел на любимое лицо. Не дав Сяо Пэю закончить его очередное глупое «мяу», он грубо, но безумно желанно накрыл его губы своими, сминая их в глубоком, изголодавшемся поцелуе.

Этот поцелуй, внезапный и в то же время неизбежный, сжег последние мосты. Словно два путника, пробившиеся сквозь лесные пожары и колючий терновник, наконец нашли друг друга. В темноте за окном беззвучно рассыпались искрами невидимые салюты.

Наконец Чжан Шаочи отстранился, тяжело дыша, и прижался лбом к плечу Пэй И. Опустив взгляд, он нежно запечатлел поцелуй прямо напротив его сердца, мерно стучавшего под ребрами.

Этот жест заменил тысячи признаний. Под ледяным панцирем многолетней разлуки все еще бушевало пламя, готовое в любой момент вырваться наружу.

В этих объятиях казалось, что даже ледяной океан вокруг них закипает. Горячая волна нежности затопила сознание, выжимая из глаз непрошенные слезы. Слова были больше не нужны.

Их связь всегда была сложной и неоднозначной. В те годы, что они провели вместе, они почти никогда не говорили по душам. Не обсуждали жизненные ориентиры, высокие идеалы или планы на будущее. Они интуитивно избегали этих тем, предпочитая тонуть в самой чистой, первобытной страсти, которая связывала их прочнее любых клятв.

Двое взрослых мужчин просто любили друг друга и стремились доставить партнеру максимальное удовольствие. К чему усложнять то, что и так было идеальным?

Вдруг они в чем-то не сойдутся? Начнут спорить о ценностях, испортят друг другу

настроение... И как после этого ложиться в одну постель?

Пэй И медленно высвободил свои ладони и переплел пальцы с пальцами Чжан Шаочи, намертво скрепляя их замок.

На полках в ванной этого роскошного отеля красовалось немыслимое разнообразие интимных игрушек и смазок: с ароматом изысканного вина, фруктового желе, с разогревающим эффектом, всевозможные массажеры самых причудливых форм... Но Чжан Шаочи даже не стал разглядывать этот арсенал. Он просто взял Сяо Пэя за руку и утащил в спальню.

До самого рассвета они пролежали в полной тишине. Чжан Шаочи собственнически обнимал его со спины, утыкаясь носом в затылок. Их пальцы оставались крепко переплетены, а дыхание было ровным и умиротворяющим.

Пэй И поймал себя на мысли, что такие моменты в их жизни можно пересчитать по пальцам одной руки. Они лежали в одной постели, но между ними не было ни всепоглощающей страсти, ни секса.

Но эта близость дарила невероятный покой. Когда первые лучи утреннего солнца пробились сквозь плотные шторы, Пэй И почувствовал, как к глазам подкатывают слезы. Скупая капля скользнула по виску, впитавшись в подушку. В этот миг ему хотелось лишь одного — чтобы это утро никогда не кончалось, а за его спиной всегда оставалась эта надежная, как скала, опора.

Босс Чжан, видимо, тоже поумнел со временем и не стал настаивать на физической близости.

Он слишком хорошо изучил этот переменчивый нрав. Когда дикий котенок был ласков, его можно было часами гладить и тискать в объятиях, но стоило тому почуять опасность, как он тут же выпускал когти. Такого строптивца оставалось только бережно носить на руках и ни в коем случае не злить.

<http://bllate.org/book/19434/1999016>